

Два трека арктического сотрудничества БРИКС¹

Куклина Е. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: jeakuklina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0457-2658

РЕФЕРАТ

Актуальность темы исследования обусловлена ролью и значимостью сотрудничества стран Форума БРИКС для формирования новой архитектуры многополярного, полицентричного мира в условиях одновременного разворачивания настоящей войны за Арктику.

Цель. Изучение треков арктического сотрудничества в формате БРИКС, наиболее перспективными из которых представляются минерально-сырьевой и туристско-рекреационный треки.

Задачи. Рассмотреть существующие форматы сотрудничества в Арктике; оценить современное состояние и перспективы взаимодействия стран Форума БРИКС в реализации «арктической» повестки; охарактеризовать перспективные треки арктического сотрудничества БРИКС; сформулировать предложения для органов власти и управления по повышению эффективности взаимодействия БРИКС по перспективным арктическим трекам.

Методология. Системный подход, логический анализ, синтез; контент-анализ открытых источников информации.

Результаты. Наиболее перспективными треками арктического партнерства БРИКС являются минерально-сырьевой и туристско-рекреационный треки; арктические мега-проекты требуют поиска многосторонних форматов, и наиболее перспективным представляется партнерство с компаниями Китая и Индии.

Выводы. Необходимо выполнение технико-экономического анализа современного состояния минерально-сырьевой базы Российской Федерации и актуализация компоненты «востребованное богатство недр»; в целях развития туризма в удаленных, малонаселенных регионах России со слабо развитой туристической инфраструктурой, с проблемной логистикой целесообразен пересмотр национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», выделение в отдельный блок сегмента «Арктический туризм».

Ключевые слова: Арктика, устойчивое развитие, БРИКС, недропользование, туризм

Для цитирования: Куклина Е. А. Два трека арктического сотрудничества БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 25–37.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-25-37>

Two Tracks of BRICS Arctic Cooperation

Evgeniya A. Kuklina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: jeakuklina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0457-2658

¹ Статья подготовлена на основе экспертных заключений автора по итогам двух сессий Петербургского международного экономического форума — 2023 («Богатства земли: роль недропользования в обеспечении сырьевого и технологического суверенитета»; «Арктика — территория инвестиционных возможностей и ярких путешествий»).

ABSTRACT

The relevance of the research topic is due to both role and importance of cooperation between the countries of the BRICS Forum aimed at the formation of a new architecture of a multipolar, polycentric world in the framework of the simultaneous deployment of a real war for the Arctic.

Aim. The purpose of the study is to study tracks of Arctic cooperation in the BRICS format, the most promising of which are the mineral and touristic-recreational tracks.

Tasks. The research objectives are as follows: to consider the existing formats of cooperation in the Arctic; to assess the current state and prospects for interaction between the countries of the BRICS Forum towards the implementation of the “Arctic” agenda; to characterize the promising tracks of the BRICS Arctic cooperation; to formulate proposals for authorities and administrations for improving the effectiveness of BRICS cooperation on promising Arctic tracks.

Methods. Methodological basis and research methods are as follows: systematic approach, logical analysis, synthesis; content analysis of open sources of information.

Results. The results obtained herein are as follows: the most promising tracks of the BRICS Arctic partnership are the mineral resource and touristic-recreational tracks; Arctic mega-projects require a search for multilateral formats, and partnerships with companies from China and India seem to be the most promising.

Conclusions. Main conclusions: it is necessary to carry out a technical and economic analysis of the current state of the mineral resource base of the Russian Federation and to update the component “demanded wealth of subsoil”; in order to develop tourism in remote, sparsely populated regions of Russia with both poorly developed tourist infrastructure and problematic logistics, it is advisable to revise the national project “Tourism and hospitality industry” and to separate the segment “Arctic tourism” into a distinct unit.

Keywords: Arctic, sustainable development, BRICS, subsoil use, tourism

For citing: Kuklina E. A. Two Tracks of BRICS Arctic Cooperation // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 25–37. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-25-37>

Введение

Актуальность исследования. Современные экономические процессы протекают в условиях формирования новой архитектуры многополярного, полицентричного мира, и роль сотрудничества (партнерства) стран Форума БРИКС здесь трудно переоценить. Актуальность исследования треков взаимодействия государств БРИКС усиливается тем, что развернулась настоящая война за Арктику, ее ресурсы, транспортно-логистические коридоры и пр. В этих условиях оценка перспектив и возможностей стратегического, взаимовыгодного партнерства государств — членов БРИКС в его арктическом измерении является чрезвычайно актуальной.

Целью исследования является изучение треков арктического сотрудничества БРИКС (в рамках российского сегмента Арктики), наиболее перспективными из которых представляются минерально-сырьевой и туристско-рекреационный.

Задачи исследования: рассмотреть существующие форматы сотрудничества в Арктике с учетом специфики арктического управления; оценить современное состояние и перспективы взаимодействия стран Форума БРИКС в реализации арктической повестки; охарактеризовать минерально-сырьевой и туристско-рекреационный треки арктического сотрудничества БРИКС; оценить перспективы участия стран БРИКС в реализации арктических мега-проектов; сформулировать предложения для органов власти и управления по повышению эффективности взаимодействия БРИКС по перспективным арктическим трекам.

Материалы и методы. Теоретической и методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные различным аспектам развития пространства Арктики

и перспективам международного арктического сотрудничества стран БРИКС. Методическая основа исследования — системный подход, логический анализ, синтез. Полученные результаты базируются на контент-анализе открытых источников. Информационную базу исследования составили результаты академических исследований, посвященных проблемам развития Арктики, международному арктическому сотрудничеству, различным аспектам взаимодействия и перспективам и др.

Результаты. В настоящее время арктические и субарктические районы Российской Федерации обеспечивают генерацию не менее 10% ВВП и около 20% объема российского экспорта, здесь добывается 17% нефти, 80% газа и около 30% рыбных биоресурсов страны. Значителен потенциал добычи металлов, доля АЗРФ (арктическая зона РФ) в добыче твердых полезных ископаемых (ТПИ) составляет: по кобальту, никелю, палладию, платине — более 95%; меди — 60%; золоту — около 40%; серебру — около 30%. По оценкам, наиболее значительный потенциал прироста добычи ТПИ в АЗРФ существует на территории слабо освоенных «северных улусов Республики Саха (Якутия), полуострове Таймыр, Чукотке, в Архангельской области и Республике Карелия» [15]. Таким образом, ресурсный потенциал АЗРФ является перспективным для выстраивания надежных партнерских отношений с другими государствами (прежде всего, в рамках интеграционных объединений БРИКС, ШОС и ЕАЭС), основанных на взаимовыгодном сотрудничестве и учете национальных интересов партнеров.

К настоящему времени сложились следующие четыре варианта (формата) взаимодействия / сотрудничества / соперничества в Арктике.

Во-первых, формат пятерки «арктических государств» (“Arctic coastal States”), имеющих береговую линию с Северным Ледовитым океаном и обладающих преимущественным правом на разработку арктических ресурсов (Россия, США, Канада, Норвегия и Дания, включая Гренландию и Фарерские острова). Во-вторых, формат приарктических государств, которые находятся либо в непосредственной близости к Полярному кругу (Исландия), либо владеют территорией, находящейся в Заполярье (Швеция, Финляндия). Современная Арктика является объектом территориальных, ресурсных и военно-стратегических интересов стран Запада, их объединений, поэтому третий формат арктического взаимодействия — сотрудничество в рамках НАТО, ЕС, организаций стран Северной Европы. Еще один формат — взаимодействие неарктических государств. Прежде всего, речь идет о странах Восточной Азии — КНР, Японии, Республике Корея, экономики которых являются крупными потребителями энергоресурсов. Эти страны не имеют права на разработку ресурсов арктического шельфа, но заинтересованы в «интернационализации» региона как объекта международного права и озвучивают это в публичном пространстве.

КНР в настоящее время позиционирует себя как крупная морская держава, и основания для этого есть: Китай обладает третьим по величине флотом в мире, а по количеству боевых кораблей с 2020 г. занимает первое место; КНР имеет также одно из самых больших побережий, выходящее к морям Тихого океана. Белая книга «Арктической политики Китая» характеризует КНР как «околоарктическое государство» (“near-Arctic State”), подчеркивая тем самым право участия в реализации арктических проектов.

В соответствии с «Арктической политикой Китая» приоритетом для КНР являются: научные исследования в Арктике; использование ресурсов Арктики «правомерным и рациональным способом»; развитие арктических морских маршрутов; разведка и разработка нефти, газа, минеральных и других «неживых ресурсов»; международное сотрудничество в Арктике; развитие туризма и т. д.¹

Арктическая политика КНР многими западными аналитиками трактуется как реальная угроза существующему порядку. Так, например, в работе [20] говорится о том, что Китай провоцирует другие неарктические государства к созданию сепаратных правовых документов в отношении действующего правового режима Северного Ледовитого океана.

Международной территорией сотрудничества Арктика была признана в 1991 г. В этом году в целях улучшения качества жизни и достижения устойчивого развития на Севере был создан Северный форум; также в этом году на встрече пяти арктических и трех приарктических государств в г. Рованиemi (Финляндия) были приняты два документа: декларация по защите окружающей среды в Арктике

¹ China's Arctic Policy [Электронный ресурс] // The State Council of People's Republic of China. URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 20.07.2023).

и совместный план по разработке арктической стратегии по защите окружающей среды [22]. Еще через пять лет в целях поддержки международного сотрудничества в Арктике и содействия устойчивому развитию была принята декларация по созданию Арктического совета (АС), рассматривающего вопросы защиты окружающей среды, развития арктической экономики, учет интересов коренных народов и арктических сообществ [17; 19].

4 октября 2020 г. Россия пригласила страны Форума БРИКС принять участие в реализации совместных нефтегазовых проектов в Арктике¹. И именно арктическое направление, по мнению многих исследователей, является одним из перспективных в рамках двустороннего сотрудничества стран БРИКС (прежде всего, российско-китайского и российско-индийского) [1; 11 и др.].

Арктическая повестка БРИКС включает вопросы недропользования, сельского хозяйства, поддержки коренных народов и защиту экосистем Севера². При этом из государств Форума БРИКС (в действующем на сегодня составе) только Россия является собственно арктическим государством, но Китай и Индия уже открыто задекларировали свои политические намерения в национальных арктических политиках, и важным шагом стало их вхождение в 2013 г. на правах постоянных наблюдателей в АС [12; 13].

Сегодня компании КНР принимают активное участие в реализации энергетических проектов на Российском Севере. Так, китайская компания Beijing Ga владеет 20%-ной долей в дочернем обществе ПАО «Роснефть» — АО «Верхнечонскнефтегаз», которое занимается разведкой и разработкой одного из крупнейших в Восточной Сибири газоконденсатного месторождения. Вместе с ПАО «Роснефть» китайская компания Sinopec с 2006 г. управляет совместным предприятием ПАО «Удмуртнефть», на балансе которого находятся 33 разрабатываемых нефтегазовых месторождения. Доля Китайской национальной нефтегазовой компании (CNPC) в масштабном интегрированном проекте «Ямал СПГ» составляет 20%, а еще 9,9% принадлежит китайскому Фонду Шелкового пути. Проект реализуется в Ямало-Ненецком автономном округе на базе уникального Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения, и доступ к рынкам АТР является одним из конкурентных преимуществ проекта. Инвесторы КНР участвуют в проекте «Арктик СПГ 2», оператором которого является ООО «Арктик СПГ 2» — совместное предприятие ПАО «НОВАТЭК» (60%), концерна TotalEnergies (10%), китайских корпораций CNPC (10%) и CNOOC (10%), а также консорциума японских компаний MITSUI и JOGMEC (JAPAN ARCTIC LNG — 10%). Знаковым может стать вхождение китайских инвесторов во флагманский нефтяной проект ПАО «Роснефть» — «Восток Ойл»³, в рамках которого на Таймыре создается новая нефтегазовая провинция и планируется строительство порта для экспорта нефти по СМП. В современных геополитических условиях наша страна поддерживает идею интеграции российского СМП в китайский проект «Ледовый Шелковый путь» [13]; с 2020 г. китайская судоходная компания COSCO Shipping уже выполняет рейсы по СМП.

4 февраля 2022 г. Россия и КНР опубликовали совместное заявление о международных отношениях, в котором озвучены намерения по последовательному расширению арктического сотрудничества, углублению кооперации в области устойчивого развития⁴. Спектр перспективных направлений сотрудничества включает, помимо проектов в сфере разведки месторождений полезных ископаемых и развития грузового судоходства на СМП, также проекты в области «метеорологии, гидрологии, изучения морского льда, промышленного инжиниринга и судостроения (в частности, технологии модульного судостроения и пр.), геологии, геофизики, биологии, экологии, морской химии, арктической политики и права, истории и культуры коренных народов Севера» [8]. Современный Китай сегодня можно рассматривать как единого внешнего субъекта трансферной экономики арктического макрорегиона, которому можно передать отдельные полномочия по выполнению части внутреннего процесса жизненного цикла производимой

¹ Россия предложила странам БРИКС сотрудничество в Арктике [Электронный ресурс] // PRO-ARCTIC. URL: <https://pro-arctic.ru/15/10/2020/news/41244> (дата обращения: 12.08.2023).

² Формирование общей повестки стран БРИКС в Арктике обсудили на сессии проекта Think Arctic — Think Global [Электронный ресурс] // Ведомости. 23.05.2023. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/05/29/formirovanie-obschei-povestki-stran-briks-v-arktike-obsudili-na-sessii-proekta-think-arctic-think-global (дата обращения: 29.05.2023).

³ Эксперты прокомментировали вопросы сотрудничества «Роснефти» и компаний КНР [Электронный ресурс] // Прайм.RU. URL: <https://1prime.ru/oil/20230324/840182458.html> (дата обращения: 28.07.2023).

⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальному устойчивому развитию // Президент России. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 04.02.2022).

продукции, оказываемых услуг и выполняемых работ — в части логистики и транспортировки [13]. Но необходимо отметить, что экспертным сообществом признается тот факт, что в Арктике Китаем (вместе с Японией и Южной Кореей) «отрабатываются политико-правовые методики и информационные технологии по обоснованию статуса *terra et aqua nullius* (лат. — «ничейная земля и вода»), «интернационализации» имеющихся там ресурсов и обеспечения доступа к ним без применения военно-силовых средств» [3].

Индия опубликовала свой первый проект национальной арктической стратегии в январе 2021 г., и, согласно ему, индийским компаниям предлагалось активно вступать в Арктический экономический совет¹. Нарращивание присутствия Индии в Арктике пока происходит поступательно, прежде всего посредством участия в двухсторонних проектах с арктическими странами, в первую очередь с Россией. Так, три крупные индийские компании (Oil India, Indian Oil, Bharat Petroresources) сотрудничают с ПАО «Роснефть» в рамках разработки нефтегазовых месторождений в Республике Саха (Якутия) и реализации инфраструктурных проектов по маршруту СМП. Indian Oil Corporation совместно с ONGC Videsh Ltd., Oil India Limited, Bharat Petroresources владеет 49,9% акций в дочерней компании ПАО «Роснефть» — АО «Ванкорнефть»; одновременно IOC совместно с Oil India Limited, Bharat Petroresources владеет около 30% ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча».

Россия является стратегически важным партнером для Индии в освоении арктического региона, что отвечает ее растущим потребностям в энергоресурсах. Очевидно, что «отношения с Россией стали более тесными в энергетической сфере из-за приверженности Индии диверсифицировать свой импорт энергоносителей в контексте американских санкций в отношении иранской энергетической отрасли» [5]. Перспективными являются и инфраструктурные проекты в области развития портовой инфраструктуры, судостроения, разведки и добычи природных ископаемых, «зеленых» технологий. Отмечается высокий интерес Индии и к добыче меди, фосфора, редкоземельных металлов (РЗМ), платины².

Еще два государства БРИКС — Бразилия и ЮАР — пока находятся на скамейке запасных. И если рассматривать Бразилию как БРИКС-партнера России по арктическому сотрудничеству, то это, скорее, перспектива, нежели реальные проекты. Но процесс уже стартовал: в 2019 г. Совет предпринимателей Россия — Бразилия и Агентство по продвижению экспорта и инвестиций Бразилии заключили меморандум о взаимной поддержке экспортной деятельности и привлечении инвестиций³.

Участие ЮАР в арктических проектах также пока незначительно, однако рост ее интереса к Арктике неизбежен. Это обусловлено необходимостью доступа к инновационным технологиям проведения геологоразведочных работ и разработке месторождений углеводородного сырья, которые уже апробированы в Арктике. В перспективе такие технологии должны быть имплементированы в процессы освоения нефтегазовых месторождений в Антарктике — географически и стратегически важной для ЮАР и Бразилии в качестве потенциального источника энергоресурсов. И чтобы достичь этой цели, обеим странам придется в ближайшее время принять участие в совместных арктических проектах по изучению и освоению АЗРФ. В активе — подписанное в сентябре 2017 г. АО «Росгеология» и южноафриканской государственной нефтегазовой компанией PetroSA в ходе саммита БРИКС в Китае соглашение на освоение и разработку двух блоков южного континентального шельфа ЮАР⁴.

Просматриваются хорошие перспективы взаимодействия РФ и ЮАР, обусловленные результатами Второго саммита и Экономического и гуманитарного форума Россия — Африка (27–28 июля 2023г.,

¹ Арктический экономический совет (учрежден по инициативе АС в 2014 г.) — новый международный циркумполярный бизнес-форум, целью которого обозначено содействие устойчивому развитию Арктики посредством предметного сотрудничества с теми группами предпринимателей, которые осуществляют экономическую деятельность в регионе или планируют ее осуществлять.

² Леонид Савин. Арктическая стратегия есть и у Индии [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/14/arkticheskaya-strategia-est-i-u-indii-52684.html> (дата обращения: 01.12.2021).

³ Россия и Бразилия заключили меморандум о взаимной поддержке экспорта и привлечении инвестиций [Электронный ресурс] // Известия. 23.12.2022. URL: <https://iz.ru/949680/2019-12-02/rossiia-i-braziliia-zakliuchili-emorandum-o-vzaimnoi-podderzhke-eksporta-i-privlechenii-investitsii> (дата обращения: 23.12.2022).

⁴ Росгеология намерена получить долю в 70% в нефтегазовом проекте на шельфе ЮАР [Электронный ресурс] // Рамблер. 18.01.2019. URL: https://finance.rambler.ru/economics/41584945/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 22.08.2023).

г. Санкт-Петербург). В ходе обсуждений участники заявили о приверженности совместному построению многополярной архитектуры мироустройства на основе суверенного равенства государств и взаимовыгодного сотрудничества.

В настоящее время арктическое партнерство стран БРИКС реализуется, прежде всего, в рамках двустороннего сотрудничества. Однако арктические мега-проекты требуют поиска более многосторонних форматов. Перспективными направлениями может стать «разработка природно-ресурсного потенциала Арктики, в частности, реализация энергетических проектов и освоение биоресурсов Арктики; развитие логистического потенциала арктического региона (СМП); экологическая безопасность и изучение климата; расширение образовательного пространства и академического научного сотрудничества» [4].

Наиболее перспективными треками арктического сотрудничества БРИКС мы считаем минерально-сырьевой и туристско-рекреационный треки. При этом необходимо подчеркнуть, что и взаимодействие может осуществляться и по другим трекам (логистическим, образовательным, академическим и др.), но мы выделяем эти два трека, что обусловлено фактом наличия природных активов. Минерально-сырьевой и рекреационный потенциалы Арктики являются одними из ключевых элементов совокупного потенциала АЗРФ, которые правомерно рассматривать как факторы мягкой силы в современных условиях тающего взаимопонимания.

Минерально-сырьевой трек

Известно, что все войны в мире всегда развязывались либо за ресурсы, либо за территорию (которая также является ресурсом), недостаток или отсутствие ресурсов являлось причиной экспансии и военных конфликтов в истории человечества. Сырьевая (минерально-сырьевая, ресурсная) безопасность является фундаментом экономической безопасности и обеспечивает экономический суверенитет государства. В структуре экономического суверенитета принято выделять три ключевых элемента (ресурсный, промышленный и технологический суверенитет), и именно сырьевой суверенитет находится в начале цепочки создания экономического суверенитета страны. Ключом к обеспечению сырьевого (и технологического) суверенитета современной России является минерально-сырьевая безопасность, и роль АЗРФ здесь чрезвычайно важна.

В «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»¹ основное внимание уделено созданию и развитию новых минерально-сырьевых центров, которые в транспортном отношении привязаны к СМП.

Согласно данным ИГЕМ РАН, доля Арктики в мировой добыче составляет (%): палладия — 40, платины — 14, никеля — 12, кобальта — 6; меди, свинца, цинка, титана, золота, серебра, фосфатов — от 1 до 4; доля российского сектора в арктической добыче (%): кобальт, никель, палладий, платина — свыше 95, медь — 60, золото — около 40, серебро — около 30 [15].

В российском арктическом сегменте находятся огромные запасы редких металлов и РЗМ², минералов, руд и другого сырья, имеющего стратегическое значение (апатитов, никеля, кобальта, меди, вольфрама, титана, хрома, марганца, олова, ртути, золота, серебра, платиноидов, алмазов). По оценке, здесь находятся 90 млрд барр. нефти, 47,3 трлн м³ газа, 44 млрд барр. газового конденсата; это составляет 25% мировых неразведанных запасов углеводородов [21]. Согласно оценке Минприроды РФ, в недрах арктической суши и шельфа содержатся 60% общих углеводородных ресурсов России, начальные извлекаемые ресурсы которых оцениваются в 258 млрд т н. э.³

По данным Минэнерго РФ, в водах российской Арктики уже открыто 33 месторождения с начальными извлекаемыми суммарными ресурсами 120 млрд т н. э., в основном газа. В Норильском горно-промышленном районе сосредоточено основное производство «батареиных» металлов (литий, никель,

¹ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/18FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).

² РЗМ — группа из 17 лантаноидов, востребованных в высокотехнологичных отраслях.

³ Н. э. — единица условного топлива, эквивалентная количеству энергии, выделяющейся при сжигании одной тонны сырой нефти (около 41,868 ГДж или 11,63 МВт·ч энергии).

кобальт, графит, РЗМ). ПАО «Норникель» контролирует 6% поставок кобальта и 12% поставок никеля в мире; компания владеет 1/7 частью всех мировых запасов никель-кобальтовых руд; литий — катализатор «зеленой революции», и спрос на него в связи с ажиотажным потреблением может вырасти в четыре раза к 2030 г. [18].

В АЗРФ, кроме батарейных металлов, добывается и планируется производить еще ряд важнейших «высокотехнологичных» металлов (индий, гафний, тантал, цирконий, ниобий, теллур, селен, рений, кадмий, титан, галлий, германий и др.), которые критически важны для наукоемких отраслей экономики и для «зеленого» перехода. С месторождениями АЗРФ связаны практически все балансовые запасы РЗМ. Так, одним из крупнейших месторождений РЗМ в мире является Томторское месторождение, находящееся в Республике Саха (Якутия). Согласно прогнозам, в его недрах содержится порядка 154 млн т руды с очень высоким содержанием оксидов 10 РЗМ, в том числе ниобия, тербия, иттрия и скандия. В октябре 2017 г. в открытой печати появилось заявление научного руководителя Института геологии и минералогии СО РАН Н. Похиленко о планах создания Арктической корпорации в рамках «Ассоциации благородных, редкоземельных, редких, радиоактивных металлов и драгоценных камней»¹ — одной из ассоциаций сотрудничества БРИКС. Предполагалось, что в проекте могут принять участие не только страны БРИКС, но и другие страны, которые имеют интерес к полезным ископаемым АЗРФ (например, Япония, Южная Корея, Германия). При этом рассматривались два варианта: каждая страна БРИКС получит по 20% участия в проекте; 51% участия получит Россия (как страна, развивающая проект), а остальные страны БРИКС — по 12,25% соответственно. К сожалению, актуальная информация по этой перспективной инициативе в публичном пространстве сейчас отсутствует.

Туристско-рекреационный трек

В соответствии со «Стратегией развития Арктики до 2023 года», северные территории страны будут активно развиваться, поэтому в будущем страна будет прирастать именно Арктикой и северными территориями. Значительный потенциал роста имеется и у туристической отрасли, арктический сегмент которой пока еще недооценен [10; 14].

Несмотря на все сложности функционирования национальной экономики, обусловленные введением санкционного режима со стороны недружественных стран, туристическая отрасль России в 2022 г. продемонстрировала рост (+30%), при этом Арктика приняла 1,5 млн туристов. Но современная Арктика не только территория инвестиционных возможностей и ярких путешествий, российский арктический сегмент — фактор мягкой силы с огромным потенциалом воздействия, и особенно это значимо сегодня, когда в Арктике тает взаимопонимание, а оно тает гораздо быстрее, чем ледники.

Эффект от развития арктического туризма, кроме стоимостного измерения имеет также и нестоимостное измерение, определяемое эффектом от формирования позитивного имиджа страны и ее населения на внешнем контуре. Эффект этот имеет стратегическое измерение и позволяет прогнозировать устойчивый рост туристов из других стран. Следовательно, важным вопросом актуальной повестки является оценка как реального, так и потенциального эффекта от развития туристической отрасли в арктических регионах России и создание образа туристической Арктики в будущем. Развитие арктического туризма как системы взаимоотношений всех акторов этого процесса должно базироваться на предоставлении иностранным гостям релевантной информации, развенчании устоявшихся мифов (там нечего делать / там нечего смотреть / там очень холодно) и формировании образа открытой к дружбе и взаимовыгодному сотрудничеству новой России. Таким образом, одной из приоритетных задач является разработка единого плана медиапродвижения АЗРФ на российском и мировом рынках. Притяжение Арктики для туристов обусловлено ее климатическими параметрами («холод») и относительной нетронутостью («дикость»). И это должно отражаться в туристическом бренде Арктики, дизайн-код которого должен быть единым для всех северных регионов, реализующих проекты в сфере туризма.

¹ Страны БРИКС могут подключиться к освоению месторождений российской Арктики [Электронный ресурс] // ТАСС. 27.10.2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4683348> (дата обращения: 16.08.2023).

Чрезвычайно перспективным и в высшей степени актуальным представляется создание туристического маршрута «Арктическое кольцо», охватывающего все северные регионы России.

В современных условиях практического прекращения инвестиционного сотрудничества с Западом ключевые инфраструктурные, транспортные и энергетические проекты в Арктике, очевидно, требуют корректировки, изменения вектора сотрудничества. Усиление взаимодействия с азиатскими партнерами, прежде всего с Китаем и Индией, обусловлено логикой формирования альтернативы многолетнему западному доминированию. Среди государств БРИКС наибольшее значение для развития арктического и северного туризма представляет КНР, китайские туристы составляют подавляющую долю посетителей «Русской Арктики». В целом ни один из пунктов доктринальных документов КНР по арктической политике напрямую не противоречит интересам России. Поэтому сегмент арктического туризма является весьма перспективным для двустороннего сотрудничества, учитывая как масштаб интереса китайцев к нашей Арктике, так и практически неограниченные инвестиционные возможности КНР.

Различные аспекты российско-китайского сотрудничества в Арктике, включая сферу туризма и рекреации, являются актуальным предметом исследования как российских, так и китайских исследователей. Безусловно, следует согласиться с нашими китайскими коллегами [6; 16 и др.] в отношении того, что в целях развития китайско-российского сотрудничества в области арктического туризма следует работать по таким направлениям, как охрана уникальных северных туристических ресурсов и выделение культурного ядра, снижение барьеров для туризма, создание воронки индустрии арктического туризма, повышение туристической привлекательности, использование онлайн-СМИ для создания арктического туристического бренда. Отдельно необходимо отметить актуальность создания китайско-российского университета арктического туризма и формирование модели подготовки специалистов «одна специальность и множество способностей» [16, с. 122].

Ключевые проблемы развития сферы туризма и гостеприимства в северных регионах России обусловлены дефицитностью инвестиций в отрасль, повышенным риском, низким уровнем инфраструктурного обустройства территорий, трудностями логистики, а также пока еще недостаточным уровнем государственной поддержки. Решению этих проблем в определенной степени могли бы способствовать результаты работы Российско-Азиатского консорциума арктических исследований, созданного по инициативе Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова в сотрудничестве с международной организацией северных регионов «Северный Форум».

Ответ на вопрос о том, какие виды туризма могут наиболее успешно развиваться в регионе и какой экономический эффект они могут генерировать, зависит от специфики региона, степени предпринимательской активности населения и мер региональной поддержки. Так, например, в Республике Саха (Якутия) приоритетными направлениями господдержки развития туризма являются внутренний, выездной, социальный, сельский, детский и самодетельный туризм. В соответствии с п. 1. ст. 8 Закона Республики Саха (Якутия) от 15.12.2009 780-3 № 443-IV «О туристской деятельности...» (с последними изменениями и дополнениями от 21.10.2021) «налоговые льготы в части, зачисляемой в государственный бюджет Республики Саха (Якутия) и местные бюджеты, предоставляются предприятиям, организующим работу в области социального туризма и детского отдыха», которые зарегистрированы на территории этого субъекта РФ¹. Представляется, что большие возможности получения эффекта (и не только экономического) в Якутии имеет событийный туризм, который должен быть в фокусе особого внимания региональных органов управления.

Для Чукотки приоритетными являются приключенческие, экологические и рыболовные туры, а также старательский туризм в золотодобывающих районах.

На новое туристское предложение Арктики оказывает достаточно позитивное влияние преференциальные режимы «Арктическая зона Российской Федерации» и «Арктический гектар». Так, по данным Инвестиционного портала Арктической зоны России², многие получатели арктических гектаров плани-

¹ Закон Республики Саха (Якутия) от 15.12.2009 780-3 № 443-IV «О туристской деятельности...» (с изменениями на 09.12.2022) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/423845487> (дата обращения: 22.06.2023).

² Там же.

ругую их использовать для ведения бизнеса, ориентированного на ценителей природы Русского Севера. На XII Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее» (8–9 декабря 2022 г., Санкт-Петербург), была представлена следующая информация: по программе «Арктический гектар» землю получили более 3 тыс. участников, а заявки подали более 10 тыс. чел.: 70% — строят дома, 20% — занимаются бизнесом на этой территории и 10% — это сельское хозяйство¹. Одним из самых ярких туристических проектов на «Арктическом гектаре» является строительство глэмпинга со смотровой площадкой и понтонным причалом на берегу Белого моря в Карелии. Туризм является самой предпочтительной отраслью для реализации проектов АЗРФ (23%), большинство проектов находятся на предпроектной стадии (33%); большая часть проектов (26%) реализуются в Мурманской области².

Считаем целесообразным привести результаты опроса региональных и муниципальных органов власти о приоритетах социально-экономического развития АЗРФ, проведенного с целью получения актуальных данных для содействия в совершенствовании государственной арктической политики³.

Так, в проекте «Общественной резолюции по вопросам социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации за 2021 год», сформированной по итогам XI Международного форума «Арктика: настоящее и будущее», были приведены следующие оценки (по 5-балльной оценочной шкале): ход реализации политики преференциальных режимов — 4,0; реализация госпрограммы «Арктический гектар» — 4,3⁴.

После ухода большей части иностранных инвесторов из российского арктического сегмента интерес к реализации совместных мегапроектов, тем не менее сохранился, в том числе компаниями Китая и Индии [7; 23 и др.]. Более того, после громких заявлений о выходе из арктических проектов западных инвесторов потенциальными покупателями их долей в российских проектах называются компании КНР и Индии⁵.

Во время XV Саммита БРИКС, проходившего в столице ЮАР в период 22–24 августа 2023 г., было принято решение о присоединении к Форуму БРИКС еще шести стран (Аргентина, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Египет, Эфиопия), которые станут полноправными членами объединения с 01.01.2024. Официальные заявки на вступление подали еще более двадцати государств, в том числе Алжир, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Куба, Индонезия, Казахстан и др. Формула БРИКС+ дает возможность взаимодействовать в разных форматах как по всему спектру, так и в отдельных направлениях. Так, например, Венесуэла планирует полноценное участие в БРИКС, а Саудовская Аравия — в рамках Нового банка развития, учрежденного БРИКС.

Алжир и Египет имеют сформированные нефтегазовые компетенции, являясь крупнейшими экспортерами СПГ на Африканском континенте. Роль Африки на мировом рынке газа усиливают открытые ресурсы на шельфе, большая часть которых пока еще не освоена в силу различных причин (нестабильность политического и экономического развития, отсутствие инвестиционной инфраструктуры, технологии глубоководной разведки и др.). И в этом отношении вступление этих стран в клуб БРИКС+ открывает новые окна возможностей.

Обсуждение

По нашему мнению, в качестве одного из ключевых факторов реализации программы развития АЗРФ (в рамках минерально-сырьевого трека сотрудничества БРИКС в российском арктическом

¹ В Санкт-Петербурге состоялся XII Международный форум «Арктика: настоящее и будущее» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forumarctic.com/conf2022/> (дата обращения: 20.06.2023).

² Преференциальный режим АЗРФ (презентация) [Электронный ресурс] // Минвостокразвития России. URL: <https://zakonvostok.minvr.gov.ru/business/azrf/> (дата обращения: 21.06.2023).

³ Опрос был проведен методом анкетирования в период с 5 по 26 февраля 2022 г. МОО «Ассоциация полярников», и его результаты были представлены в проекте «Общественной резолюции по вопросам социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации за 2021 год», сформированной по итогам XI Международного форума «Арктика: настоящее и будущее» (2–4 декабря 2021 г., Санкт-Петербург).

⁴ В Санкт-Петербурге состоялся XI Международный форум «Арктика: настоящее и будущее» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forumarctic.com/conf2021/> (дата обращения: 20.06.2023).

⁵ Алекс Будрис. Аналитики назвали Китай наиболее вероятным покупателем 20% «Роснефти» у ВР [Электронный ресурс] // Форбс. 01.03.2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/457329-analitiki-nazvali-kitaj-naibolee-veroatnym-pokupatelem-20-rosnefti-u-vr> (дата обращения: 23.08.2022).

сегменте) можно рассматривать результаты инновационной деятельности предприятий нефтегазового сектора, в значительной степени обеспечивающих минерально-сырьевой суверенитет России [9]. В данном контексте мы считаем необходимым провести технико-экономический анализ современного состояния минерально-сырьевой базы Российской Федерации. По информации из открытых источников, последняя оценка богатств российских недр (минерально-сырьевой и стоимостный анализ) выполнялась в 2008 г., и результаты этого исследования были достаточно инновационными [2]. Но с тех пор произошли значительные изменения, недропользование существенно трансформировалось, и назрела настоятельная необходимость переоценки недр, особенно компоненты «востребованное богатство недр».

Также с учетом неизбежности реализации проектов декарбонизации в рамках климатической повестки считаем необходимой поддержку и поощрение на государственном уровне международного сотрудничества стран БРИКС в области проектов замены угля и нефти на газ или «голубой» водород.

Взаимодействие стран БРИКС в АЗРФ на туристско-рекреационном треке необходимо рассматривать в контексте национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», который базируется на достижении национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов»¹. Эта цель напрямую связана с путешествиями по стране, знакомством с достопримечательностями, культурологическими особенностями, местами силы, т. е. туристическими маршрутами в рамках внутреннего туризма. Ряд показателей нацпроекта (1.1, 3.1, 5.1, 6.1, 6.2) носят конкурсный характер и сфокусирован на крупных регионах и туристических объектах. Таким образом, многие арктические регионы находятся в неравных стартовых условиях по отношению к другим регионам. В целях развития туризма в удаленных, малонаселенных регионах со слабо развитой туристической инфраструктурой, с проблемной логистикой, считаем целесообразным пересмотр нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и выделением сегмента «Арктический туризм» в отдельный блок.

Заключение

В результате выполненного исследования сделаны следующие выводы.

1. Наиболее перспективными треками арктического партнерства БРИКС, реализуемого преимущественно в рамках двустороннего сотрудничества, являются минерально-сырьевой и туристско-рекреационный треки.
2. Арктические мега-проекты требуют поиска многосторонних форматов, и перспективы участия стран Форума БРИКС представляются весьма значительными (прежде всего речь идет о компаниях КНР и Индии).
3. Необходимо изменение вектора приоритетов государственной энергетической политики в направлении дружественных организаций (прежде всего ШОС и БРИКС) и имплементация позитивного опыта технологического партнерства по трансферу и созданию новых технологий для нефтегазового сектора.
4. В качестве одного из ключевых факторов реализации программы развития АЗРФ в рамках минерально-сырьевого трека сотрудничества стран БРИКС в российском арктическом сегменте можно рассматривать результаты инновационной деятельности предприятий нефтегазового сектора, обеспечивающих минерально-сырьевой суверенитет России.
5. Необходимо выполнение технико-экономического анализа современного состояния минерально-сырьевой базы Российской Федерации и актуализация компоненты «востребованное богатство недр».
6. На государственном уровне необходимо поддерживать и поощрять международное сотрудничество стран Форума БРИКС в области проектов декарбонизации по замене угля и нефти на газ или «голубой» водород.

¹ Паспорт национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/da6490a6b838998e49df2556be17aaff/NP_Turizm_i_industriya_gostepriimstva.pdf (дата обращения: 19.06.2023).

7. В целях развития туризма в удаленных, малонаселенных регионах России (в том числе северных регионах) целесообразен пересмотр нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и выделение в отдельный блок сегмента «Арктический туризм».

Сотрудничество государств Форума БРИКС+ в АЗРФ будет осуществляться в различных форматах, в условиях взаимоуважения и взаимопонимания, но исключительно на основе многокультурного многообразия и выверенного партнерства.

Литература

1. *Бадылевич Р. В.* Тенденции и перспективы привлечения иностранных инвестиций в арктические мегапроекты в условиях геополитической напряженности // *Арктика и Север*. 2023. № 51. С. 5–27. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.5
2. *Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостный анализ* / под ред. Б. К. Михайлова, О. В. Петрова, С. А. Кимельмана. Изд. 2-е. СПб. : Изд-во ВСЕГЕИ, 2008. 484 с.
3. *Богданова Е. Н., Ершова И. В., Жура С. Е.* [и др.]. Модель развития научно-технического сотрудничества стран БРИКС в сфере комплексного изучения Арктики // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2021. № 12 (часть 3). С. 434–441. EDN: DCAIWW. DOI: 10.17513/vaael.2019
4. *Богданова Е. Н., Жура С. Е., Савельев И. В.* [и др.]. Перспективы научного и научно-технического сотрудничества России и КНР в Арктике: социально-политические аспекты // *Продовольственная безопасность коренного населения арктического региона в условиях изменения климата: вызовы и решения. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Архангельск, 2019. С. 34–43.
5. *Бхагват Д.* Россия и Индия в Арктике: необходимость большей синергии // *Арктика и Север*. 2020. № 38. С. 73–90. EDN: ASQEBA. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.73
6. *Ван Ясинь.* Международное научное сотрудничество стран БРИКС в Арктике // *Управленческое консультирование*. 2023. № 3. С. 131–139. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-3-131-139
7. *Вопиловский С. С.* Зарубежные экономические партнеры России в Арктической зоне // *Арктика и Север*. 2022. № 46. С. 33–50. EDN: GVEBRU. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.33
8. *Гао Т., Ерохин В. Л.* Экономические меры реализации научно-технического сотрудничества России и Китая в Арктике // *Теория и практика общественного развития*. 2021. № 1 (155). С. 59–64. EDN: DXOONR. DOI: 10.24158/tpor.2021.1.10
9. *Куклина Е. А.* Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России как ключевой фактор реализации программы освоения Арктики // *Горный журнал*. № 5 (2274). 2020. С. 20–24. EDN: CLBINE. DOI: 10.17580/gzh.2020.05.03
10. *Куклина Е. А.* К вопросу развития туристической отрасли посредством реализации социально-экономического потенциала регионов России (на примере регионов зоны Арктики) // *Управленческое консультирование*. 2020. Т. 134. № 2. С. 32–41. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-2-32-41
11. *Куклина Е. А.* О перспективном направлении научно-технологического сотрудничества в контексте функционирования сетевой платформы научно-образовательной кооперации Сетевого университета БРИКС / *Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС : материалы международной научно-практической конференции*. Вып. 1 / РАН ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2023. С. 464–466.
12. *Куклина Е. А.* Российско-китайское стратегическое партнерство в Арктике как императив нашего времени / *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2020. С. 195–198.
13. *Куклина Е. А.* Современный Китай в экономическом пространстве Арктики // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2021. Т. 15. № 1. С. 19–29. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-01-22-31
14. *Куклина Е. А., Чебан М. В.* Арктический туризм как перспективное направление развития концессионных проектов в Российской Федерации // *Экономика нового мира*. 2019. Т. 4. № 3 (Вып. 15). С. 6–12. EDN: MUHBUG
15. *Петров В. А., Волков А. В.* Ресурсный потенциал Арктической зоны России / *Научные труды ВЭО России*. 2021. Т. 228. С. 181–195. EDN: IOTBYN. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-228-2-181-195
16. *Хэ Сяо.* Перспективные направления китайско-российского туристического сотрудничества в Арктике // *Социально-политические науки*. 2022. Т. 12. № 5. С. 118–123. EDN: UEBMVS. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-118-123

17. *Dodds K. J.* Anticipating the Arctic and the Arctic Council: pre-emption, precaution and preparedness // *Polar Record*. 2013. Vol. 49 (2). P. 193–203. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0032247412000198>
18. *Global EV Outlook 2019*. Paris : IEA, 2019. 160 p.
19. *Hennessy T. W., Bressler J. M.* Improving Health in the Arctic Region through Safe and Affordable Access to Household Running Water and Sewer Services: an Arctic Council Initiative // *International Journal of Circumpolar Health*. 2016. Vol. 75 (1). P. 31–49. DOI: 10.3402/ijch.v75.31149
20. *Lackenbauer P. W., Manicom J.* Canada's Northern Strategy and East Asian Interests in the Arctic / East Asia-Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. Ed. by K. Hara and Ken S. Coates. McGill Queen's University Press. 2013. P. 77–116.
21. *Smith M., Giles K.* Russia and the Arctic: "The last Dash North" / Russia Series (Defence Academy of the United Kingdom). 2007. No. 07/26. P. 1.
22. *Steinveg B.* The Role of Conferences within Arctic Governance // *Polar Geography*. 2021. Vol. 44. No. 1. P. 37–54. DOI: 10.1080/1088937X.2020.1798540
23. *Tulupov D. S.* Arctic Dimension of China's Foreign Policy and Russia's Regional Interests // *World Economy and International Relations*. 2020. Vol. 64. No. 7. P. 60–68. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-60-68

Об авторе:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; e-mail: jeakuklina@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0457-2658

References

1. *Badylevich R. V.* Trends and Prospects of Attracting Foreign Investment in Arctic Megaprojects under Geopolitical Tension // *Arctic and North [Arktika i Sever]*. 2023. No. 51. P. 5–27. (In Rus.) DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.5
2. *The Richness of the Subsoil of Russia. Mineral Raw Materials and Cost Analysis* / ed. by B. K. Mikhailova, O. V. Petrova, S. A. Kimelman. Ed. 2nd. Saint Petersburg : Publishing House of Russian Geological Research Institute (VSEGEI), 2008. 484 p. (In Rus.)
3. *Bogdanova E. N., Ershova I. V., Zhura S. E. [et al.]* Model of the Development of Scientific and Technical Cooperation among the BRICS Countries in the Field of the Complex Exploration of the Arctic // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021. No. 12 (Part 3). P. 434–441. (In Rus.) EDN: DCAIWV. DOI: 10.17513/vael.2019
4. *Bogdanova E. N., Zhura S. E., Savelyev I. V. [et al.]* Prospects for Scientific and Scientific-Technical Cooperation between Russia and China in the Arctic: Socio-Political Aspects // *Food Security of the Indigenous Population of the Arctic Region in the Face of Climate Change: Challenges and Solutions. Collection of Works Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*. Arkhangelsk, 2019. P. 34–43. (In Rus.)
5. *Bhagwat Jawahar.* Russia and India in the Arctic: a Case for Greater Synergy // *Arctic and North [Arktika i Sever]*. 2020. No. 38. P. 73–90. (In Rus.) EDN: ASQEBA. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.73
6. *Wang Y.* International Scientific Cooperation in the Arctic among the BRICS Countries // *Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2023. No. 3. P. 131–139. (In Rus.) DOI: 10.22394/1726-1139-2023-3-131-139
7. *Vopilovsky S.* Foreign Economic Partners of Russia in the Arctic Zone // *Arctic and North [Arktika i Sever]*. 2022. No. 46. P. 33–50. (In Rus.) EDN: GVEBRU. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.33
8. *Gao T., Erokhin V.* Economic Measures of Implementation of Russian-Chinese Scientific and Technical Cooperation in the Arctic // *Theory and Practice of Social Development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]*. 2021. No. 1 (155). P. 59–64. (In Rus.) EDN: DXOONR. DOI: 10.24158/tipor.2021.1.10
9. *Kuklina E. A.* Innovative Activities in Russia's Oil and Gas Sector as a Key Factor of the Arctic Development Program Implementation // *Mining Journal [Gornyi Zhurnal]*. No. 5 (2274). 2020. P. 20–24. (In Rus.) EDN: CLBINE. DOI: 10.17580/gzh.2020.05.03
10. *Kuklina E. A.* On the Development of the Tourism Industry through the Implementation of the Socio-Economic Potential of the Regions of Russia (On the Example of the Regions of the Arctic Zone) // *Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2020. V. 134. No. 2. P. 32–41. (In Rus.) DOI: 10.22394/1726-1139-2020-2-32-41

11. Kuklina E. A. On the Promising Direction of Scientific and Technological Cooperation in the Context of the Functioning of the Network Platform of Scientific and Educational Cooperation of the BRICS Network University / Scientific, Technological and Innovative Cooperation of the BRICS Countries. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Issue 1 / RAN INION. Dep. scientific cooperation; resp. ed. V. I. Gerasimov. Moscow, 2023. P. 464–466. (In Rus.)
12. Kuklina E. A. Russian-Chinese Strategic Partnership in the Arctic as an Imperative of Our Time / Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook. Issue 3. Part 1. Proceedings of the XIX National Scientific Conference with International Participation “Modernization of Russia: Priorities, Problems, Solutions”. Part 2 / RAS INION. Dep. Scientific Cooperation; Resp. Ed. V. I. Gerasimov. Moscow, 2020. P. 195–198. (In Rus.)
13. Kuklina E. A. Modern China in the Arctic Economic Space. Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2021. V. 15. No. 1. P. 19–29. (In Rus.) DOI: 10.22394/2073-2929-2021-01-22-31
14. Kuklina E. A., Cheban M. V. Arctic Tourism as a Promising Area of Concession Projects Development in the Russian Federation // Economics of the New World [Ekonomika novogo mira]. 2019. V. 4. No. 3 (Issue 15). P. 6–12. (In Rus.) EDN: MUHBUG
15. Petrov V. A., Volkov A. V. Resource Potential of the Arctic Zone of Russia / Scientific Works of the Free Economic Society of Russia [Nauchnye trudy VEO Rossii]. 2021. V. 228. P. 181–195. (In Rus.) EDN: IOTBYN. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-228-2-181-195
16. He Xiao. Promising Areas of Chinese-Russian Tourism Cooperation in the Arctic // Sociopolitical Sciences [Sotsial’no-politicheskie nauki]. 2022. V. 12. No. 5. P. 118–123. (In Rus.) EDN: UEBMVS. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-118-123
17. Dodds K. J. Anticipating the Arctic and the Arctic Council: pre-emption, Precaution and Preparedness // Polar Record. 2013. Vol. 49 (2). P. 193–203. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0032247412000198>
18. Global EV Outlook 2019. Paris : IEA, 2019. 160 p.
19. Hennessy T. W., Bressler J. M. Improving Health in the Arctic Region through Safe and Affordable Access to Household Running Water and Sewer Services: an Arctic Council Initiative // International Journal of Circumpolar Health. 2016. Vol. 75 (1). P. 31–49. DOI: 10.3402/ijch.v75.31149
20. Lackenbauer P. W., Manicom J. Canada’s Northern Strategy and East Asian Interests in the Arctic / East Asia-Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. Ed. by K. Hara and Ken S. Coates. McGill Queen’s University Press. 2013. P. 77–116.
21. Smith M., Giles K. Russia and the Arctic: “The last Dash North” / Russia Series (Defence Academy of the United Kingdom). 2007. No. 07/26. P. 1.
22. Steinveg B. The Role of Conferences within Arctic Governance // Polar Geography. 2021. Vol. 44. No. 1. P. 37–54. DOI: 10.1080/1088937X.2020.1798540
23. Tulupov D. S. Arctic Dimension of China’s Foreign Policy and Russia’s Regional Interests // World Economy and International Relations. 2020. V. 64. No. 7. P. 60–68. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-60-68

About the author:

Evgenia A. Kuklina, Professor of the Department of Business Informatics of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Economics, Professor;
 e-mail: jeakuklina@mail.ru
 ORCID: 0000-0003-0457-2658